

УДК 398.331

Звезды или житейский опыт? Сельскохозяйственные советы из астрологического календаря Киприянова («Брюсов календарь»)¹

Конопкин Алексей Михайлович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социальных дисциплин,
Ульяновской государственной педагогической университет им. И.Н. Ульянова,
432063, Российская Федерация, Ульяновск,
площадь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4;
e-mail: amkonopkin@yandex.ru

Аннотация

Цель. Целью статьи является философский анализ влияния сельскохозяйственного календаря Киприянова («Брюсова календарь») на деятельность крестьянства. **Методология.** Методология работы включает в себя применение методов исторического анализа, а также общих методов научного познания – анализа, синтеза, абстракции и рефлексии. **Результаты.** В работе анализируются экономические советы из астрологического календаря В. Киприянова («Брюсов календарь»). Показывается их связь с астрологическими традициями и текстами античности (Гесиод, Птолемей), делаются предположения, кому советы были адресованы. Доказывается, что экономические советы календаря не связаны с астрологией, а взяты из практического опыта и являются свидетельством формирования спекулятивного рынка сельскохозяйственной продукции в России XVIII века. Советы по продажам представляются как одна из своеобразных ранних попыток экономического прогнозирования и просвещения в России. **Заключение.** Календарь, в том числе и его экономические рекомендации, были адресованы высшим слоям общества петровских времен, которые мало ими пользовались. Дух практицизма был в целом мало характерен для помещиков. Крестьяне же шли своим путем к тем же знаниям, через эмпирический опыт сельского хозяйства, рыночных продаж, однако, видимо, не могли обычно его развить в коммерческий успех. Поэтому знаменитый «Брюсов календарь» остался в российской культуре как загадочный астрологический трактат, а рациональные рекомендации остались практически незамеченными.

1 Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-33-01249 «Ценности естественных наук сквозь призму конвенции».

Для цитирования в научных исследованиях

Конопкин А.М. Звезды или житейский опыт? Сельскохозяйственные советы из астрологического календаря Киприянова («Брюсов календарь»)// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 4. С. 141-152.

Ключевые слова

Астрология, Брюсов календарь, история науки, рынок в России XVIII в.

Введение

Что для нас сегодня календарь? В бумажном виде календари превратились в кусочек картона с таблицей, где легко можно увидеть числа месяца и дни недели, а также выходные и праздничные дни. Зачастую они несут рекламную функцию, бывают и офисные или подарочные календари с красивыми фотографиями. Более функциональны календари на электронных устройствах – с их помощью, можно, например, планировать дела. Все это, однако, лишь остатки «былого величия» – ведь некогда календари играли совсем иную, более важную роль, становясь даже ареной политической борьбы! Известно, что в 1907 г. большевики нелегально распространяли календарь со статьей В.И. Ленина, а полиция изымала напечатанные экземпляры.

Откидные календари, которые выпускаются и сейчас, информативны; там есть напоминания о праздниках, информация о традициях, рецептах, погодных приметах, а также напоминания о датах, важных для сельского агрохозяйства. Эти календари давно уже составляются на научной основе, но так было не всегда. Тем более непривычны для нас были бы старые календари, например, т.н. «Брюсов календарь», издание которого началось в 1709 г., содержащий богатую астрологическую часть: это были предсказания погоды и урожая, государственных событий и рекомендации для совершения личных дел, сельскохозяйственные приметы. Изучение этих календарей открывает с новой стороны мир XVIII в., и без этого невозможно понять, почему календарь В. Киприянова («царский библиотечарь», считается автором-переводчиком этого календаря) выдержал несколько переизданий (ведь сейчас календарь никогда не имеет такой популярности).

Преимуществом календаря Киприянова была его «вечность», т.е. предсказания на сотни лет вперед. Другая причина популярности – то, что календарь был гораздо живее и интереснее, чем официозные календари, переполненные списками чиновных особ и почтовыми сведениями. Есть сведения и о том, что издававшиеся с 1729 г. календари Академии наук вызвали недовольство отсутствием предсказаний, после чего академики добавили этот раздел и в свой календарь, издавая прогностик до 1765 г. [Морозова, 2009, 48], а предсказания погоды печатали и далее. Однако «Брюсов календарь» остается наиболее богатым на астрологическую мистику, и поэтому многие его детали интересны и для современного исследователя истории науки.

Оставляя в стороне вечный интерес к предсказаниям личной судьбы, в этой статье мы обратимся к экономико-агрономическим предсказаниям календаря Киприянова. Они представляют интерес как часть истории рынка продуктов сельского хозяйства в России XVIII в. Для истории науки интересна и механика эмпирических предсказаний в календаре; схожие идеи продолжает эксплуатировать и современная т. н. астрометеорология.

О календаре и «механике» предсказаний

Известно, что календарь Киприянова был в некой мере переводом-компиляцией из нескольких произведений – Иоанна Загана (очевидно, псевдоним, т.к. «Заган» – именование одного из демонов в христианской демонологии) и В. Гильдебранда. Вопрос о степени оригинальности российского варианта, происхождении конкретных его частей остается открытым. В частности, если лунный календарь приписывается Гильдебранду, то происхождение календаря «астрономического, экономического политического» (раздел календаря Киприянова) не указывается. Д.О. Святский писал о том, что «до настоящего времени еще никто не занимался астрономическим анализом как переводных, так и академических календарей, т.е. раскрытием механики их вычислений, что должно бы представить большой интерес для истории науки. Все эти календари переполнены астрологической прогностикой, как метеорологической, так и политической» [Святский, 2007, 468-469].

Впрочем, механизм предсказаний календаря Киприянова описан, например, в монографии И.А. Климишина «Календарь и хронология». Основан этот механизм на «способе вращений» – циклов 28 лет, в котором «планета-опекун» появляется через 5, 6 и 11 лет. Предполагалось, что планета, «управляющая» первым днем года, влияет и на все события на протяжении этого года, в том числе, на погоду. Например, «...астрологи полагали, будто год, находящийся под «покровительством» Сатурна, будет холодным, мокрым и неурожайным с большими и многократными половодьями. Год Юпитера чаще влажный, чем сухой (в частности, будто бы много дождей выпадает весной и осенью), однако богатый и урожайный. Год Марса чаще сухой, летом большая жара, засуха... Год Солнца сухой, в меру теплый, урожайный. Год Венеры холодный, туманный, однако лето в достаточной мере теплое. Год Меркурия холодный, сухой, лишь изредка урожайный. И наконец, год, которым «управляет» Луна, мокрый и холодный» [Климишин, 1985, 73]. Механика же экономических и сельскохозяйственных предсказаний основана как на мистической связи с «теплотой» или «влажностью» планет, так и на народных приметах, а также зарождавшихся методах анализа рынка.

Аналоги и предшественники календаря Киприянова

Сама по себе экономическая астрология стара, как мир. Еще до формирования абстрактной астрологии формировались наблюдения, приметы, связывающие небесные и сельско-

хозяйственные явления. Лунный календарь был популярен еще в Древнем Египте, где Луна отождествлялась с мистической живительной силой, т.к. Солнце было слишком испепеляющим. Трактат «Труды и дни» Гесиода можно назвать сельскохозяйственным календарем – например, там есть указания о том, что нужно готовиться к жатве при восходе Плеяд, появление же Ориона – время молотбы; через шестьдесят дней после зимнего солнцестояния восхождение Арктика говорит о времени подрезки виноградной лозы [Томсон, 1959, 118]. Томсон связывает появление поэмы Гесиода с распадом старых родовых связей и необходимостью индивидуальной обработки земли.

Когда небесные тела обожествлялись, их появление на небосводе воспринималось мистически, а не просто как удобная календарная веха. Так, древнеримский аристократ Варрон в трактате «Сельское хозяйство» пишет о 12-ти богах-покровителях земледельцев – отце-Юпитере и матери-Земле; Солнце и Луне, определяющих время посева и жатвы; Церере и Либере, отвечающих за плодоношение; Флоре, покровительнице цветущих растений; Робиг, защищающему хлеба и деревья от ржи. Минерва заботится о масленниках, садах, а Венера об огородах. Упоминает Варрон и молитвы к Воде и Доброму Завершению («*Vonus Eventus*» – покровитель счастливого завершения в делах) [Варрон, 1963, 25-26]. Этот список Варрона не полностью совпадает с римским пантеоном, и, вероятно, «экспериментально» подбирался и изменялся.

По всей видимости, более-менее жесткие даты не привязывались обязательно к звездам-покровителям. Так, в промежуток между летним солнцестоянием и восходом Пса, по его словам, большинство производит жатву; в промежуток между восходом Пса и осенним равноденствием нужно косить солому, резать листву [там же, 53]. Но поле для мифотворчества все равно оставалось обширным. Варрон, например, уверяет, что севом можно заниматься только в течение 91 дня; посеянное до солнцестояния всходит на седьмой день, посеянное же после солнцестояния едва показывается на сороковой [там же, 54]. Здесь «сила» Солнца по аналогии увязывается с «силой» всходов. Подобным образом упорядочивались работы и относительно «силы-слабости» Луны. Так, Варрон пишет: «Некоторые полевые работы лучше делать на прибывающей, а не на убывающей луне; некоторые, например всякую уборку – жатву, срезывание листвы, – наоборот» [там же, 55]. Это же правило соблюдали «... при стрижке не только шерсти, но и собственных волос; как бы не облысеть, если стричься на прибывающей луне» [там же].

Здесь проявляется принцип «симпатической связи» между солнечно-лунными процессами и явлениями на Земле, убеждение, что процессы, в которых что-то должно прибавляться, увеличиваться, нужно делать на прибывающей Луне, и наоборот – стричь овец, рубить деревья, обрезать сад нужно на убывающей Луне (с 20 по 30 день лунного месяца). По тексту заметно, что кроме этого отрывка, в принципе Варрон не придает особого значения мистике звезд; он постоянно оговаривается на конкретные условия в конкретной местности. Видимо, впоследствии стремление к обобщению, наукообразию привело к потере связи в

астрологии с конкретными природными условиями и абсолютизации предполагаемого влияния планет. Иначе говоря, эмпирический материал был отброшен в пользу поиска универсального объясняющего принципа.

Результат этого процесса можно видеть у К. Птолемея в его труде «Тетрабиблос». Например, о влиянии Венеры он писал так: «Когда единственной правительницей события становится Венера, она оказывает действие, в целом схожее с действием Юпитера, но с дополнительным приятным свойством; в частности, когда речь идет о предсказаниях для людей, она сулит славу, почести, счастье, изобилие, счастливое супружество, многодетность, удовлетворение в любых взаимоотношениях, приумножение собственности, спокойную и беззаботную жизнь; <Венера> считается причиной телесного здоровья, союзов с предводителями и изящества правителей; что касается ветров и состояния воздуха, то <Венера вызывает> умеренные, стабильные влажные и весьма питательные ветры, <порождает> хороший воздух, ясную погоду и обильные плодоносные дожди; она способствует благополучному плаванию, успехам, прибылям и половодьям рек; что касается полезных животных и плодов земных, то Венера – главная причина изобилия, добрых урожаев и прибыли» [цит. по: Касавин, 1996, 123]. Предсказания из календаря Киприянова содержат явные параллелизмы с этим древним текстом.

Лунный календарь, а также советы по нему «всплыли» практически в неизменном виде и в календаре Киприянова; однако далее предсказания политические, хозяйственные и личные явно идут в русле птолемеевской традиции. Противоречия между ними вряд ли осознавались.

Экономические предсказания и советы в календаре

Как можно догадаться, экономические предсказания во многом (но не целиком) были производны от погодных, астрологических. Однако они не сводятся к одной астрологии. Практические основы в календарь вносят подсказки по анализу рынка. Например, на разные «венерианские» годы предсказания такие:

– «Весна полезная всяким земным и садовым плодам, под затмением солнечным холодно и дождливо, сеять хорошо хлеба, и виноград будет цвести. Лето сырое и протяжное, благопоспешное плодам земным. Осень теплая, ясная до середины, потом холодно; надобно сеять ранее обыкновенного. Зима сначала сухая, потом мокрая, а под исход ведро и холодно, хорошие хлеба в прок годные, довольно будет винограду и вино будет недорого, много ярового и пшеницы, довольно и садовых овощей и плодов, непогоды частые, громы великие, рыбы множество»;

– «весною надлежит закупать овес, ибо последует дороговизна, всякий хлеб будет дорог; могущие соблюсти оный до зимы великие от него получают прибыли»;

– «Лето все будет дождливое и не допустит убрать хлеб с поля. Осень вся ненастлива будет, плоды и виноград не созреют, и для того великая цена будет на вино. Зимой в январе оттепель и наводнение, к великому убытку во многих местах»;

– «Зима студеная и протяжная; хлеб и вино хорошего качества, не надлежит их долго держать у себя, но с прибылью продавать» [Первобытный Брюсов календарь, 1875, 2-3].

Как мы помним, в представлении астрологов Венера «холодна», поэтому и «ее» годы будут ненастны. Так и прогностик обещает ненастье круглый год (дождливое лето, ненастную осень, зиму с оттепелями и наводнениями и т.п.) через каждые 28 лет ее цикла, начиная с 1807 (и далее 1835, 1863 и т.д.). Впрочем, внутри цикла обещается много более благодатных годов.

Эти рекомендации, очевидно, мало связаны с астрологией, а взяты из практического опыта и являются попыткой связать астрологию с сельским хозяйством, торговлей и экономикой, приведя все к некоему глобальному космическому циклу. В предсказаниях можно заметить как бытовые «диа-лектические» идеи – если летом сыро, то осенью будет сухо, если зима хо-лодная, лето жаркое и т.п., так и простейшие приемы по анализу рынка: если лето будет дождливое, то хлеб с поля убрать не удастся, а значит цены пойдут вверх. В то же время для фруктов большее значение имеет осень, и в случае ненастной осени можно остаться без винограда, а значит, цены на вино пойдут вверх. Предсказания эти интересны и тем, что дают информацию о состоянии рынка в целом.

В годы под знаком Сатурна находим новые рекомендации для спеку-лянтов, главное правило для которых, как известно, «купи дешевле – продай дороже»:

– «Весна – холодная», «лето-холодное с ветрами и дождями», «зима протяжная и вредная, глубокие снега; хлеба уберется довольно, но он будет дорог...» (1802, 1830, ...).

– «Лето сырое и бесполезное растениям»; «Осень поздняя и студеная», «Зима протяжная с жестокими морозами; простой народ много от того потерпит; всякой хлеб будет дорог, с барышем будут те, кои удержат его до зимы на продажу, потому что летом непрестанные дожди не дадут собрать; осенью будет стоять худая погода и не даст созреть винограду и плодам...» (1824, 1852, ...).

– «Лето влажное вначале, а при конце жаркое»; «Зима будет тягостна для престарелых людей, всякие плоды земные будут дешевы, а потом вздорожают; сбереженный для продажи хлеб будет с прибылью» (1813, 1841...) [Первобытный Брюсов календарь, 1875, 4-5].

Некоторые предсказания на года под знаком Солнца:

– «Год сухой, умеренный, плодоносный... Весна сначала мокрая и пасмурная... Лето сначала непогодное, потом ясное, зима – постоянная, не очень холодная... Годы сии не все плодородны; хлеб дорог сначала, в некоторых местах хороший виноград, закупленный на продажу, хлеб продан будет с барышем, и обогатится, кто удержится продавать до нового года» (1803, 1821...).

– «Весна – умеренная... Лето – прекрасное... Осень – сырая с ветрами. Зима – не студеная; имеющим много хлеба надлежит скорее и скорее продавать за тем, что всего оного родится много и будет все дешево» (1808, 1836 ...).

– «Весною – все скоро будет выходить... Лето – жаркое с великими дождями. Осень – влажная... Зима – протяжная с жестокими морозами... овес и другой яровой хлеб прибыточно про-

давать в Марте месяце. Лето умножит в житницах хлеб, он будет дешев, вино также продавать прибыточно до собирания винограду» (1814, 1842, ...) [Первобытный Брюсов календарь, 1875, 7].

Конечно, было бы смешно искать соответствия между предсказаниями урожайности по прогностику из «Брюсова календаря» и реальными статистическими показателями [данные по Растянников, Дерюгина, 2009, 72]. Если взять по 5 первых лет из списка годов под «покровительством» Сатурна, Марса, Солнца и Юпитера, получается, что верна (в плане урожайности зерновых) лишь треть предсказаний, что намного хуже случайного результата (50/50). Конечно, результаты можно «подогнать», попытавшись, например, убрать или перетолковать военные годы, годы революций, «коллективизации» и др.; но зачем? Ведь планеты, согласно представлениям астрологов, управляют не только одной лишь урожайностью, но и политическими событиями, а значит, падение урожайности в годы политических потрясений уже заложено в календарь.

Можно отметить, что в современности подобный вопрос даже не ставится как вопрос повестки дня. Анализ с конкретных обособленных хозяйств давно перешел на макроуровень, где при усреднении на больших масштабах рисуется глобальный тренд урожайности, мало связанный с погодой и естественными локальными колебаниями урожайности, гораздо более с количеством обрабатываемых земель, механизацией, уровнем агро- технологий и т.д.

Если отбросить астрологический контекст, вышеприведенные рекомендации имеют такую логику: *не продавать продукцию в плодородный год, а оставить ее впрок, имея ввиду возможный неурожай с повышением цен. Если же новый урожай обещает быть хорошим, то нужно немедленно продавать запасы до нового урожая, т.к. после него цены резко упадут и придется ждать еще.* Фактически указания на климат времен года, предшествующих осеннему сбору, показывают связь между ними и будущим урожаем (например, суровая зима и дождливое лето предвещают неурожай) с целью понять заранее конъюнктуру рынка после нового урожая.

Возможно эти рекомендации банальны и не имели особой ценности для современников. Так, крестьянам были издавна известны приметы, по которым можно было понять, хороший ли урожай будет в этом году: как зацветает колос – снизу или сверху, много ли снега выпало, был ли урожай орехов (урожай на орехи и хлеб, по народной примете, не совпадают). Однако сборники «народной мудрости», очень подробные в части выращивания хлеба, как правило, не содержат никаких примет или советов, поговорок относительно продажи. Впрочем, пресловутая финансовая грамотность населения (вернее, ее низкий уровень) остается злободневной проблемой и поныне. Дополняли ли друг друга эмпирические наблюдения с полей и более абстрактные рекомендации из календаря Киприянова, или же в последнем не было ничего нового для читателя XVIII в. – сказать сложно. Однако ясно, экономические предсказания, приведенные выше, видятся более живыми и привязанными к конкретным социально-экономическим условиям. Анализ этих условий может частично прояснить происхождение этой части календаря. Обычно же исследователи календаря обращают внимание на явно неудачные предсказания погоды и забавный лунный календарь.

Сельскохозяйственный рынок России XVIII-XIX в.

Заметно, что рыночные рекомендации из календаря никогда не выходят из горизонта одного-двух лет. Это говорит о привязке его к экономическим условиям конца XVII-начала XVIII вв., когда еще не сформировалась более поздняя система экспорта зерна за границу (при ней хлеб откладывался на более долгий срок хранения и экспортировался в моменты повышения мировых цен на зерно). В те же времена монополия на хлебную торговлю принадлежала государству, а внешняя торговля была мало развита. «В былое время центром русских хлеботорговых оборотов была только внутренняя хлебная торговля. Ее спросом и местным урожаем определялись цены; далекие передвижения хлеба, если не было близкого водного сплава, не делались. Хлеб потреблялся на месте производителем или городами, а также винокуренными заводами; излишки покупались купцами на многолетнюю лежку, в ожидании нередких местных неурожаев, когда цены вырастали иногда невероятно высоко. На сплавных путях хлеб покупался для отдаленных внутренних отправок и для экспорта, который до 70-х годов был невелик, сосредотачивался преимущественно на Великобритании» [Бехтеев, 1911, 86].

В российской специфике, когда сам производитель не мог, по сути, распорядиться своим товаром, складывалось отмеченное многими исследователями неравноправное отношение между купцами и крестьянами: «... торговцы всегда получали очень изрядный, а иногда просто чудовищный барыш. При той торговле, оставшийся неотправленным в низовые города хлеб весною раздавался нуждающимся людям на первый взгляд на очень даже льготных условиях. Выдавалось, например, бедняку 40 пудов хлеба по 30 коп. за пуд на 12 рублей; а в обеспечение платежа от него получался приличный заклад, всегда втрое, а может быть и вдесятеро дороже этих денег. Осенью этот хлеб возвращался обратно торговцу всегда, конечно, с традиционной вывеской, а последний, выждав цены на хлеб, перепродавал его. С виду действительно просто, невинно, даже, пожалуй, и гуманно. Но вот пришли неурожайные годы с полутора рублевыми ценами на хлеб. В эти-то тяжелые для народа годы хлеботорговцы ростовщики и пожали свою обильную жатву. Торговец получал обратно вместо 40 пудов, те же 41 пуд хлеба, но ведь какая была разница в этих пудах! Те 40 пудов, которые он отдавал в ссуду, ему стоили дешевле 12 рублей, а теперь, спустя 6–7 месяцев, он получал за 41 пуд – 61 р. 50 к. – комментарии думаю излишни» [цит. по: Роднов, 2012, 141].

В этом описании мы видим в действии тот самый механизм, который был выделен нами (курсивом) из рекомендаций календаря Киприянова. Автор описания, М.И. Роднов, описывает быт уфимской деревни конца XIX-начала XX в. Выходит, что рекомендации календаря пришлись вполне «на руку» купцам-посредникам, которые построили масштабный бизнес внутри страны, а затем и вышли на экспортные рынки. «В 1749 г., например, экспорт хлеба выражался в ничтожной цифре – 2 тыс. рублей (0,03% всего вывоза). С 60-х годов вывоз хлеба начинает быстро расти, достигнув в начале 90-х годов суммы в 2,9 млн. рублей» [Зу-

тис, Вайнштейн, 158, 640]. Календарные советы были обращены, видимо, к помещикам, которые по большей части не смогли ими воспользоваться и довольно быстро уступали место растущему числу торговцев и промышленников. Многие из помещиков, как и крестьяне, продавали хлеб максимально быстро, или же, обогащаясь на продаже хлеба, мало обращали внимания на выгодные вложения средств, предпочитая их «проживать». Рекомендаций же по вложениям в календаре не было – кто знает, может быть, подобные упущения в экономическом просвещении сыграли роль в медленных темпах экономического роста в России XVIII-XIX века?

Значение экономических рекомендаций из календаря

Натуральность хозяйства, малая развитость рынка и внешней торговли делали мало актуальными рекомендации календаря в XVIII в. Позднее же развитие рынка тормозилось российской спецификой пост-крепостнического уклада жизни. Крестьяне фактически все время были закредитованы, продавали зерно осенью, чтобы расплатиться с податями и налогами, и тут же вынуждены были весной брать под кредит посевное зерно. Даже в случае урожайного года они попадали в невыгодное положение из-за падения цен на рынке, а придержать хлеб могли далеко не все. Покупать хлеб для продажи на следующий год могли только более состоятельные люди. У крестьянства такая возможность, по-видимому, появилась лишь на самом закате старой России. По всей видимости, этот довольно стихийный рынок (хотя биржи в царское время существовали и пытались упорядочить торговлю) продолжал существовать вплоть до 20-х гг. XX века, когда политика военного коммунизма, а затем коллективизация положили ему конец. Можно вспомнить раздражение большевистских властей, изымавших хлеб у крестьян, которые его «придерживали», выжидая момента для более дорогой продажи.

В целом можно заметить, что календарь, в том числе и его экономические рекомендации, были адресованы высшим слоям общества петровских времен, которые мало ими воспользовались. Дух практицизма был в целом мало характерен для помещиков. Крестьяне же шли своим путем к тем же знаниям, через эмпирический опыт сельского хозяйства, рыночных продаж, однако, видимо, не могли обычно его развить в коммерческий успех. Поэтому знаменитый «Брюсов календарь» остался в российской культуре как загадочный астрологический трактат, а рациональные рекомендации же остались практически незамеченными.

Библиография

1. Бехтеев С.С. Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1911. Т. 3. 382 с.
2. Варрон. Сельское хозяйство. М.-Л.: АН СССР, 1963. 220 с.

3. Зутис Я.Я., Вайнштейн О.Л. и др. (ред.). Всемирная история. М., 1958. Т.5. 782 с.
4. Касавин И.Т. (ред.) Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллект. традициях I – XIV вв. М.: Республика, 1996. 445 с.
5. Климишин И.А. Календарь и хронология. М.: Наука, 1985. 320 с.
6. Морозова С.В. Календари и месящесловы Петербургской академии наук как просветительский проект // История Петербурга. 2009. №1 (47).С. 44-53.
7. Первобытный Брюсов календарь с начала первого его выхода при жизни Брюса с портретом и биографией графа Брюса. Харьков:Издание Т. Росинского, 1875. 136 с.
8. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Урожайность хлебов в России. 1795 – 2007. М.: ИВ РАН, 2009. 192 с.
9. Роднов М.И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX-начале XX вв.). Уфа: Дизайн Пресс, 2012. 225 с.
10. Святский Д.О. Астрономия Древней Руси. М.: Русская панорама, 2007. 664 с.
11. Томсон Д. Исследования по истории древнегреческого общества. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. Т. 2. 371 с.

Stars or life experience? Agricultural advices from astrological Kiprianov's calendar ("Brusov calendar")

Aleksei M. Konopkin

PhD in Philosophy,

Associate Professor at the Department of philosophy and social disciplines,

Ulyanov State Pedagogical University,

432063, 4 100-letiya Lenina sqr., Ulyanovsk, Russian Federation;

e-mail: amkonopkin@yandex.ru

Abstract

Objective. The objective of the article is a philosophical analysis of the influence of the agricultural Kiprianov's calendar ("Brusov calendar") on the activities of the peasantry. **Methodology.** The article used the methods of historical analysis, as well as general scientific methods: analysis, synthesis, abstraction and reflection. **Results.** This paper analyzes the economic advices of the astrological Kiprianov's calendar ("Brusov calendar"). The author shows its relationship to astrological traditions and texts of antiquity (Hesiod, Ptolemy), and made the assumption to whom the advice was addressed. It is proved that economic advices of the calendar were not linked to astrology, and were taken from practical experience, being the ev-

idence of the formation of the speculative market of agricultural products in Russia of XVIII century. Tips for sales are presented as one of the early attempts at economic forecasting and education in Russia. **Conclusion.** Calendar, including its economic recommendations, was addressed to the higher strata of society in the time of Peter, but few of them used it. The spirit of pragmatism was not largely characteristic of the landlords. The peasants went their own way to the same knowledge through empirical experience of agriculture, market sales, however, apparently could not usually develop it into a commercial success. Therefore, the famous Brusov calendar remained the mysterious astrological treatise in Russian culture, and rational recommendations have remained virtually unnoticed.

For citation

Konopkin A.M. (2016) *Zvezdy ili zHITEISKII opyt? Sel'skokhozyaistvennyye soVety iz astrologicheskogo kalendarya Kipriyanova («Bryusov kalendar'»)* [Stars or life experience? Agricultural advices from astrological Kipri-anov's calendar ("Brusov calendar")]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 4, pp. 141-152.

Keywords

Astrology, Brusov calendar, history of science, the market in Russia of the XVIII century.

References

1. Bekhteev S.S. (1911) *Khozyaistvennyye itogi istekshego sorokapya-tiletiya i mery k khozyaistvennomu pod"emu* [The economic results of the past 40 years and measures to economic recovery], Vol. 3. St. Petersburg: Wolf's typography.
2. Kasavin I.T. (ed.). (1996) *Znanie za predelami nauki. Mistitsizm, germe-tizm, astrologiya, alkhimiya, magiya v intellekt. traditsiyakh I – XIV vv.* [Knowledge beyond science. Mysticism, Hermeticism, astrology, alchemy, magic in intelligence traditions of the I – XIV centuries]. Moscow: Respublika Publ.
3. Klimishin I.A. (1985) *Kalendar' i khronologiya* [Calendar and chronology]. Moscow: Nauka Publ.
4. Morozova S.V. (2009) *Kalendari i mesyatseslovy Peterburgskoi akademii nauk kak prosvetitel'skii proekt* [Calendars and Mesyatseslov the St. Petersburg Academy of Sciences as an educational project]. *Istoriya Peterburga* [The history of St. Petersburg], 1 (47), pp. 44-53.
5. *Pervobytniy Bryusov kalendar's nachala pervogo ego vykhoda pri zhizni Bryusa s portretom i biografiei grafa Bryusa* [Primeval Bruce calendar since the beginning of its first release in the life of Bruce with a portrait and biography of Earl Bruce] (1875). Khar'kov: Rosinskogo Publ.

6. Rastyannikov V.G., Deryugina I.V. (2007) *Urozhainost' khlebov v Rossii* [The yield of grain in Russia]. Moscow.
7. Rodnov M.I. (2012) *Prostranstvo khlebnogo rynka (Ufimskaya gu-berniya v kontse XIX-nachale XX vv.)* [The space of the grain market (Ufa province in the late XIX-early XX centuries)]. Ufa: DizainPress.
8. Svyatskii D.O. (2007) *Astronomiya Drevnei Rusi* [Astronomy of Ancient Russia]. Moscow: Russkaya panorama Publ.
9. Thomson G.D. (1949) *Studies in Ancient Greek Society*. International Publishers (Russ. ed.: Tomson D. (1959) *Issledovaniya po istorii drevnegrecheskogo obshchestva*, Vol. 2. Moscow).
10. Varro. *Rerum Rusticarum Libri Tres* (Rus. ed.: Varron (1963) *Sel'skoe khozyaistvo*. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Science Publ.).
11. Zutis Ya.Ya., Vainshtein O.L. et al (eds). (1958) *Vsemirnaya istoriya* [World history], Vol. 5. Moscow.